

хронический бронхит с частыми обострениями, интерстициальный фиброз. У одного рабочего было подозрение на шумовую болезнь профессионального генеза.

В заключение отметим, что основными известными направлениями улучшений условий и охраны труда работников комбикормового производства являются борьба с пылью, шумом, вибрацией, переохлаждением, перегреванием, минимизация физических перегрузок (вентиляция, герметизация, автоматизация оборудования, механизированная уборка помещений). Также важно использование средств индивидуальной защиты, качественное проведение

предварительных и периодических медицинских осмотров, раннее выявление признаков воздействия вредных производственных факторов, предупреждение развития сенсибилизации и гиперчувствительности к профессиональным агентам, соблюдение правил личной гигиены.

Список литературы

1. Данилов В.Н., Булычев М.В., Воронежцев А.В., Гуменюк А.А., Тотфалушин В.П., Тотфалушина Л.А. История Саратовского края с древнейших времен до наших дней. – Саратов: ООО «Приволжское издательство», 2010. – 304 с.
2. Максимов Е.К., Сафронов Ю.А. Старый Саратов на фотографиях и открытках. – Саратов: ОАО «Приволжское книжное издательство», 2004. – 272 с., ил.

Культурология

О СИМВОЛИКЕ ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХОВ

Камалова Н.К., Жумабай Л.Ж.,
Турдалиева Ш.Ж., Ерепбаев Н.

*Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова, Шымкент,
e-mail: abeke56@mail.ru*

Народное празднично-обрядовое действо являлось условием передачи духовного опыта, условием обмена участников «внутренним миром» путем непосредственного восприятия и выражения отношения к значимому событию. Участники праздника или обрядового действия смотрели и слушали одно и то же, создавали о виденном и услышанном в своем воображении различные представления как по силе образности, так и по глубине смысловой содержательности, выявляя каждый раз свое индивидуально-неповторимое понимание и представление в соответствии со своим духовным жизненным опытом. То есть существовало взаимопонимание на таком уровне, которое создавало узнавание, понимание происходящего по смыслу, содержанию, предназначению – происходило событие разнообразных миров в гармонии с происходящим духовным событием.

Очищение и причащение огнем на «Наурыз» и на свадьбе, «умывание» ребенка при укладывании в колыбель и разрезание пут, использование сократальных действий и всевозможных оберегов, амулетов – все было узнаваемо. Они были рассчитаны на такое активное восприятие, вне которого «нет самого события как такового» [1]. Именно такое узнавание давало возможность не только раскрыть данное событие, но и определять способ бытия данной культуры, ее преемственность.

Но все ли в празднично-обрядовой культуре узнаваемо сегодняшним участникам? Обоснованный порыв возрождения национальных традиции возвратил во многом семейно-бытовые праздники. На общегосударственном уровне празднуется Наурыз. Но в настоящее время они

напоминают разрозненно собранные драгоценности, назначение которых неизвестно собирателю. Они приобрели ценность констатации бытия, а не осознанным осмыслением происходящего явления. Потеря факта «узнавания» ритуальных действий в обрядах и праздниках привела к обрыву нити «культурной памяти», а отсюда и ее преемственности.

В целях сохранения исторической преемственности фактов и ценностей духовной культуры нации считаем необходимым возрождение не только структурно-действенной основы, но и его содержательно-смыслового, информативно-коммуникативного аспекта праздников и обрядов. Основными параметрами проявления содержательно-смыслового кода праздников и обрядов, которые формировались в процессе становления нации, являются ритуальными действиями, используемая атрибутика, составляющие особо образное выражение мизансценическое расположение участников и предметов.

Предложенная классификация хотя и претендует на всеохватность, но составлена с учетом только форм закрепления социальной символики. Определение и узнавание их содержания связано с пониманием их смысла и содержания. Информационный код обрядов и праздников – слагаемое эстетической культуры общности, нации. На его формирование прежде всего оказало влияние мировосприятия людей и способность осознанного взаимодействия с окружающим миром. Преклонение перед силами природы заставило древних казахов превратить ее проявление в символы обрядов и праздничных торжеств. Официальное принятие ислама казахской степью не могло искоренить домусульманских верований. Этнографические исследования Ш. Уалиханова позволили ему сделать вывод, что казахи верили в заклинание баксы и в проповеди ишана, которые одинаково усердствовали в восхвалении Аллаха, поклонялись святым местам, их могилам, камням, огню, родникам, не имевшим никакого отношения к мусульманству.

Смысл и содержание предметов поклонения обособлялись в сознании людей, обретали символическое выражение добра и зла, успеха и крушения, благополучия и гармонии жизни. Знание этих символов, соблюдение правил соответствующего поведения становились нормой регулирования отношений людей между собой, природой и космосом. Информация, заложенная в символике обрядов и праздников, передавалась из поколения в поколение в изустной форме (легенда, жыр, терме и др.). Многие обряды и праздники казахов сохраняют в себе символику огня. Поклоняясь огню, кочевники все-таки никогда не становились огнепоклонниками в такой степени, в какой бывали им персияне, потому что и сам огонь представлялся ему двуликим средоточием и светлых, и темных сил. Огонь очищает человека, но процедура очищения предполагает наличие двух огней, двух разведенных костров между которыми должно пройти кочевье, уходящее на новое место, две свечи зажигают у порога на Наурыз, чтобы очистить и юрту и входящих в нее. Огонь-покровитель жилища, и место его в центре юрты кочевника подобно месту солнца во вселенной. Навстречу лучам небесного светила устремляется дым домашнего очага, как бы устанавливая космическую связь очищения человека. Первый ритуал, совершаемый в свадебном обряде с невестой в доме жениха – поклонение огню. Она как бы отрывается от огня родительского очага, принимая обет вхождения в новый дом. Дом огня в поселении был центром расположения, становясь местом очищения всех обитающих в округе [2].

Кочевника нельзя представить без коня. Сесть на коня – означало достижение определенного статуса. Конь в древние времена был символом солнца. Древние кочевники в жертвоприношениях своих, как отмечал еще Геродот, «быстрейшему из богов посвящали быстрейшее животное» [3]. Мальчика, достигшего руками до гривы коня, всенародно сажали на аргымак, чтобы он (мужчина в представлении казаха –

отождествление народа и его духовной силы) стал светилой, опорой своего народа. Падение этой опоры – смерть мужчины – воспринимается как величайшая из трагедий. «Погасло светило»-, причитает женщина. Рамки одной статьи не позволяют остановиться на всей символике празднично-обрядовой культуры и попытаться раскрыть их информационную основу. Национальное своеобразие праздников и обрядов может быть осознанно современником не в констатации традиционного художественного мировоззрения (огонь, круг, конь и т.д.), а в представлении возможности зрителю «прочитать» и «узнать» это содержание и включиться в процесс дальнейшего творчества, а не остаться в раскопках-воссоздания.

Вообще, празднество, как отмечал М.М. Бахтин, – «очень важная первичная форма человеческой культуры, оно всегда имело существенное и глубокое смысловое, мирозерцательное содержание. Никакое упражнение в организации и усовершенствовании» общественно-трудового процесса, никакая «игра в труд» и никакой отдых или передышка в процессе труда, сами по себе никогда не смогут стать праздничными. Чтобы они стали таковыми, к ним должно присоединиться что-то из иной сферы бытия, не из мира средств и необходимых условий, а из мира высших целей человеческого существования, т.е. из мира идеалов. Без этого не может никакой праздничности [4]. Этим идеалом в празднично-обрядовой культуре казахов выступали символы, сформированные в ритуальные действия, атрибуты, мизансцены. Через их кодовое информационное содержание обеспечивалось усвоение и освоение культурного наследия, достигалась преемственность традиционной культуры.

Список литературы

1. Нурланова К.Ш. Эстетика художественной культуры казахского народа. – Алма-Ата: Наука, 1987.
2. Байпаков К., Ерзакович Л. Древние города Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1971.
3. Плетнева С.А. От кочевий к городам. – М., 1967.
4. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанс. – М., 1967.

Медицинские науки

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕХАНИЗМАХ РАЗВИТИЯ ИНСУЛИНОРЕЗИСТЕНТНОСТИ

Джиджихия К.М., Синявцева В.К.,
Джиджихия З.М., Векуа Д.Г., Ткаченко И.А.,
Соловьева Г.Г.

ГБОУ ВПО «Кубанский государственный
медицинский университет» Министерства
здравоохранения РФ, Краснодар,
e-mail: zanin77@mail.ru

Инсулинорезистентность (ИР) представляет собой нарушение чувствительности инсулинзависимых тканей к одному или нескольким биологическим эффектам инсулина. ИР является

отправной точкой развития метаболического синдрома (МС), конечная точка эволюции которой, связана с развитием сердечно-сосудистых осложнений и сахарного диабета 2 типа (СД 2). Существует множество теорий развития ИР, но в литературе наиболее часто встречаются генетические, гормональные и адипоцитарные факторы.

Цель работы. Обзор современной литературы о механизмах формирования инсулинорезистентности.

Материалы и методы. К генетическим факторам сводятся мутации генов, кодирующих синтез ферментов, которые выполняют ключевую роль в реализации инсулинового сигнала.